

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА СТРАН СНГ**Солдатенко Виктория Александровна**

студент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Рудь Полина Игоревна

студент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Рудович Николай Иванович

научный руководитель, канд. юрид. наук, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

С первых дней провозглашения стран-участниц СНГ как независимых государств, было объявлено об их приверженности принципам международного права: ст. 17 Конституции Узбекистана, ст. 10 Конституции Узбекистана, ст. 8 Конституции Молдовы, ч. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, ст. 4 Конституции Казахстана, ст. 8 Конституции Беларуси, ч. 4 ст. 6 Конституции Армении, ч. 2 ст. 7 Конституции Азербайджана, ч. 4 ст. 15 Конституции России, ст. 3 Конституции Туркменистана.

В настоящее время основными международными документами, закрепляющими понятие гендерного равенства и необходимость обеспечения равноправия между мужчиной и женщиной, являются Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967 г.) [1, с.136].

Международное сотрудничество стран СНГ по различным направлениям в области прав и свобод человека, а в частности в области гендерного равенства, их участие в международных конференциях направлено на обеспечение реализации и создание эффективной системы гарантий по установлению равноправия и реализации человеком своего потенциала без какой-либо дискриминации [2]. Являясь государствами, признающим приоритет общепризнанных принципов международного права, страны, входящие в состав СНГ, обеспечивают гарантии закрепления норм международного права в национальном законодательстве, а также реализацию данных норм в правоприменительной практике судов и их прямое действия на всей её территории.

Однако международная имплементация в странах СНГ в области гендерного равенства не совершенна.

Ч. 2 ст. 35 Конституции Азербайджанской Республики, которая регулирует право на труд, звучит следующим образом: «Каждый обладает правом свободно выбирать себе на основе своей способности к труду вид деятельности, профессию, занятие и место работы» [3]. В данном тезисе отсутствует формулировка, которая указывала бы на прямое закрепление равноправия мужчин и женщин в трудовых отношениях. Это не указывает на закрепление гендерной дискриминации в данной области. Однако нет и прямого указания на запрет дискриминации по признаку пола в трудовых отношениях. Для более точного уяснения данного пробела проведём параллель с другими статьями Конституции, регулирующими

гендерные отношения в различных сферах общественной жизни. Например, ст. 34, которая регулирует брачные отношения, довольно подробно регламентирует указанную область отношений и прямо устанавливает запрет на осуществление гендерной дискриминации: не только материнство, но и отцовство, находятся под особой защитой государства; брак заключается на основе добровольного согласия. Стоит отметить, что в Конституции Туркменистана, как и в Конституции Азербайджана, отсутствует формулировка, которая указывала бы на гендерное равенство в трудовых отношениях. Показательной в данном случае является ст. 34 Конституции Таджикистана: «Всекие ограничения в трудовых отношениях запрещаются. За равный труд выплачивается равная оплата». Поэтому предлагается дополнить указанную формулировку и включить в ст. 35 Конституции Азербайджана и ст. 33 Конституции Туркменистана следующее установление: «Всекие ограничения и дискриминация в трудовых отношениях запрещаются. За равный труд выплачивается равная оплата».

Возвращаясь к брачным и семейным отношениям, наоборот, хотелось бы отметить прогрессивность конституционных норм Азербайджана, так как под защиту со стороны государства подпадает не только материнство, но и отцовство, брак основывается на добровольном союзе. Ст. 34, регулирующая семейные отношения в Таджикистане, не закрепляет равноправие мужчин и женщин при вступлении в брак. Также формулировка «Мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства. Родители ответственны за воспитание и обучение детей» данной статьи обуславливает возникновение дискриминации мужчин, так как не предоставляет им гарантий на защиту со стороны государства в семейных отношениях. Также Конституция Республики Молдова не предоставляет соответствующих гарантий в отношении мужчины, государство покровительствует лишь материнству (ст. ст. 49-50). Это же касается и ст. 38 Конституции России. Однако в данном случае устанавливается равное право каждого из родителей в заботе и воспитании детей. Поэтому следует включить в указанные нормы соответствующих Конституций тезисы о равноправии мужчин и женщин в брачных и семейных отношениях, предоставлении гарантий материнству, отцовству и детству, вступлении в брак на добровольной основе с согласия на это каждой из сторон.

Проблема ограничения на занятие определённой работой в отношении женщин характерна для Республики Беларусь. В ст. 262 Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее-ТК) устанавливается, что привлечение женщин к выполнению тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, а также подземных работ, кроме некоторых подземных работ (нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию) запрещается. Также запрещается привлечение женщин к выполнению работ, связанных с подъемом и перемещением тяжестей вручную, превышающих установленные для них предельные нормы, если иное не установлено настоящим Кодексом [4]. Данными положениями устанавливается ограничение на применение труда женщин. Перечисленные ограничения и запрещения обусловлены необходимостью особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной правовой защите. Однако, согласно п.1 ст. 41 Конституции Республики Беларусь, гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы, а также на здоровые и безопасные условия труда [5]. Таким образом, ст. 262 ТК ограничивает конституционное право женщины на свободный выбор профессии. При исследовании и возможной корректировке данных несоответствий нужно учитывать, что физические способности женщины слабее, чем мужчины, но на пути к гендерному равенству, в трудовом законодательстве Республики Беларусь и конституционном законодательстве Республики Таджикистана должны отсутствовать дискриминирующие нормы, а мужчины и женщины должны сохранять за собой право выбора профессии, исходя из своего физического и умственного состояния.

Установление запрета дискриминации по мотивам пола и других обстоятельств фигурирует в ч. 2 ст. 14 Конституции Казахстана. В ч. 1 содержится установление равенства всех перед законом и судом. Поэтому предлагаем вынести ч. 2 ст. 14 Конституции в отдельную норму, а не в часть нормы в связи с её особой значимостью в целях установления гендерного равенства как одного из конституционных принципов Казахстана, а не в качестве дополнения к ч. 1 ст. 14.

То же касается и ст. 19 Конституции Российской Федерации, первая часть которой

гарантирует равенство всех перед законом и судом, вторая гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола и других обстоятельств, третья прямо закрепляет равенство мужчин и женщин. Видим нелогичным связывание данных частей в одной статье и предлагаем обособить части о запрете дискриминации и установлении равенства полов в рамках отдельной статьи.

Ст. 35 Конституции Республики Молдова довольно подробно регламентирует право на образование. Данная статья состоит из 9 частей. Однако не одна из них не посвящена установлению равенства в отношениях в сфере образования. Поэтому предлагаем включить в ст. 35 Конституции Республики Молдова ч. 10, которая бы устанавливала равный доступ к образованию и запрет какой бы то ни было дискриминации в отношениях в сфере образования.

Таким образом, на пути к достижению гендерного равенства, страны СНГ всё же имеют пробелы в законодательстве, дискриминирующие в большей степени мужчин. Тенденции развития современных законодательств стран СНГ в области гендерного равенства можно оценить положительно. Однако выявленные в ходе исследования несоответствия и пробелы в законодательствах не позволяют назвать их гендерно нейтральным.

Список литературы:

1 Современные тенденции развития права, государства и интеграционных образований: материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 2-3 ноября 2018 г. / БГУ, Юридический фак.; [редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 136-137.

2 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы конф. в 3 ч. Ч. 3, Минск, 13-24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 796-799.

3 Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/> – Дата доступа: 30.11. 2022.

4 Трудовой кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесен. Законом Респ. Беларусь 30 июня 2022 г. № 183-З – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 256 с.

5 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.